

АРХЕОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА

Е. Ю. Захарова

Учреждение в губерниях статистических комитетов было вызвано потребностью в сборе и систематизации для административных целей местных статистических сведений. Правила для комитетов были Высочайше утверждены 20 декабря 1834 года, но в них не было никаких конкретных указаний ни о способах сбора статистических сведений, ни о средствах, необходимых для проведения данных работ.

Отдельные документы указывают на организацию в Воронеже губернского статистического комитета в 1835 году¹, но вплоть до 1853 г. мы не располагаем данными, чтобы судить о его деятельности. Да и сам комитет, как явствует из копии его журнала от 4.05.1853 г., не мог ответить на последовавший из Центрального статистического комитета запрос: были ли когда-нибудь заседания комитета и составлялись ли журналы?²

Правда, с конца 40-х гг. XIX века, с того времени, когда в Воронеже поселились Константин Осипович Александров-Дольник (жил в Воронеже в 1848—1854 гг.) и Николай Иванович Второв (жил в Воронеже в 1849—1857 гг.), в Воронежских Губернских Ведомостях стали появляться труды и материалы по истории, статистике и этнографии, но это делалось помимо статистического комитета, который, по словам Н. В. Воскресенского, «был пробужден от долгой спячки лишь в 1853 г.»³. 4 мая 1853 г. К. О. Александров-Дольник и Н. И. Второв были избраны в действительные члены комитета, и на первом же последовавшем за этим заседании 25 февраля 1854 г. обсуждалась докладная записка Н. И. Второва о должном направлении действий комитета⁴.

Дальнейшим проявлением его активной деятельности в этой организации стало издание первой «Памятной Книжки для жителей Воронеж-

ской губернии» (1856 г.), послужившей образцом для всех предпринимавшихся впоследствии подобных изданий как воронежским, так и другими статистическими комитетами. Н. И. Второв планировал ежегодное издание таких сборников, но в действительности они выходили с перерывами, так что всего до 1917 г. их было опубликовано 34. Первая книжка была разбита на 4 отдела: памятные записки, справочные сведения с адрес-календарем, сведения исторические, сведения статистические. Эти отделы, за исключением первого, стали входить и в последующие издания. Интересующий нас отдел «сведения исторические» с 1892 г., когда редактором издания стал С. Е. Зверев, был переименован в «литературный I», а затем «научно-литературный». В этом разделе в 90-е гг. XIX в. — начале XX в. стали появляться и работы по археологической проблематике. Были опубликованы две работы самого С. Е. Зверева⁵, а также путевые заметки Е. Л. Маркова (в это время член статистического комитета), в которых немало места уделено описанию городищ, курганных могильников, земляных валов и древних шляхов (всего 4 работы)⁶.

Однако вернемся к деятельности Н. И. Второва в статистическом комитете 50-х годов. Им было задумано еще одно важное начинание, осуществиться которому было суждено лишь спустя почти 40 лет. Речь идет об организации Воронежского

⁵ Зверев С.Е. Воронежские древности (статистические данные о находках древних каменных и бронзовых изделий в Воронежской губернии с 1863 по 1893 г.) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Воронеж, 1893. С. 161—167; *Он же*. Материалы по археологии Дона (находки монет и предметов религиозного культа, относящихся к древнейшим временам по XII в. включительно) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 г. Воронеж, 1894. С. 194—200.

⁶ Марков Е.Л. Старая Донская пустынь и Донецкий казачий городок (Из путевых очерков Воронежской губернии) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Воронеж, 1893. С. 125—157; *Он же*. Поездка к камню Буилу (Из путевых очерков Дона) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1894 год. Воронеж, 1894. С. 127—146; *Он же*. Донская Беседа и соседние ей древние урочища Дона (путевые заметки) // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год. Воронеж, 1896. С. 108—135; *Он же*. Клады Старой Северщины // Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 год. Воронеж, 1902. С. 1—18.

¹ Воскресенский Н.В. Исторический обзор деятельности Воронежского губернского статистического комитета // Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 год. Отдел III. — Воронеж, 1893. — С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 7.

© Захарова Е. Ю., 2006

губернского музея. Перед самым отъездом из Воронежа, в июне 1857 г., Н. И. Второв обратился к воронежскому губернатору Н. П. Синельникову с докладной запиской о необходимости для более обстоятельного изучения Воронежской губернии учредить при статистическом комитете музей. Музей этот, по мнению Н. И. Второва, мог бы состоять из 4 отделов и библиотеки. Один из отделов он именуется археологическим, относя к нему древности, найденные в губернии: оружие, сосуды, конские сбруи, монеты, модели старинных зданий⁷. Анализируемый документ включал обстоятельное рассмотрение всех сторон организации музея и получил благоприятный отзыв у причастных к этому лиц (губернатора, директора Михайловского кадетского корпуса), но дальнейшего развития эта инициатива не получила в связи с отъездом самого автора.

Что же касается археологических изысканий, то хотя сам Н. И. Второв лично и не занимался ими, тем не менее, по свидетельству Н. Поликарпова, он следил за тем, что сделано было тогда по этому предмету: собирал сведения о городищах, курганах, каменных бабах, о раскопках, сделанных в этих местах и найденных при этом памятниках древности; что из этих находок возможно было приобрести, он приобретал⁸. Например, для будущего музея им были приобретены медный буддийский божок начала XIV века из с. Гвазды Павловского уезда Воронежской губернии, самаркандская серебряная монета X в. из с. Боршева Коротоякского уезда (сведения о наличии их в фондах музея в 90-е гг. XIX века мы обнаруживаем у С. Е. Зверева⁹).

Вплоть до середины 80-х гг. XIX в. статистический комитет не предпринимал решительных шагов по организации музея, ограничиваясь приемом и хранением случайно поступавших предметов. Например, в 1874 г. в комитет было доставлено 19 кусков окаменелых костей «допотопных животных», которые было решено «сохранить при комитете для будущего музея»¹⁰.

С сентября 1884 г. к исполнению должности секретаря комитета приступил Леонид Борисович Вейнберг, с именем которого связана активизация краеведческой работы в целом и археологического

направления в частности. Но, справедливости ради, следует отметить, что два предшествующих десятилетия существования статистического комитета все же отмечены некоторыми действиями, благодаря которым была создана та база, на которой развернул свою деятельность Л. Б. Вейнберг.

В 1863 г. Императорская Археологическая Комиссия обратилась к губернским статистическим комитетам за содействием по собиранию сведений обо всех находящихся в пределах губернии археологических памятниках: курганах, городищах, древних земляных валах, о местах, на которых были найдены древние монеты или вещи. По соглашению с Министерством внутренних дел Императорской Археологической Комиссией была разработана особая программа археологических исследований, по которой ожидалось содействие статистических комитетов. Программа эта была разослана по губерниям при Циркуляре МВД от 27.04.1863 г. Как указывает С. Е. Зверев, ссылаясь на ныне утраченный архив Воронежского статкомитета, она была получена и в Воронеже. Воронежский статкомитет опубликовал этот документ в Воронежских губернских ведомостях и разослал отдельные ее оттиски членам комитета и в уездные полицейские управления с «приглашением приводить в известность наличные в губернии памятники древности и сведения о них доставлять в комитет»¹¹. Каковы были результаты этой кампании, сейчас сказать не возможно.

Спустя десять лет, в 1873 г., по вопросам Центрального статистического комитета вновь собирались сведения о местных городищах и о находках в них костей и других вещей. В архиве губернского статистического комитета было заведено отдельное дело «О собрании сведений о городищах и других земляных насыпях» (1873 г.)¹².

Итогом проведенных работ стали первые публикации по археологической статистике Воронежской губернии, появившиеся в конце 80-х — начале 90-х гг. XIX века. В 1887 г. Л. Б. Вейнберг в приложении к первому тому «Материалов для истории Воронежской и соседних губерний» публикует перечень городищ и курганов в Воронежской губернии, который (как следует из подзаголовка) был им извлечен из дел статистического комитета. К этому времени комитет располагал сведениями о локализации археологических объектов во всех 12 уездах Воронежской губернии. Всего было учтено 82 городища, 1355 курганов, из которых

⁷ Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее // Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 год. — Воронеж, 1896. С. 35.

⁸ Там же. С. 39—40.

⁹ Зверев С.Е. Материалы по археологии Дона... С. 194, 197.

¹⁰ Поликарпов Н. Историческая записка о Воронежском губернском музее. С. 40—41.

¹¹ Зверев С.Е. Воронежские древности... С. 162.

¹² Там же. С. 162.

38 раскопано (в подавляющем большинстве случаев неизвестно кем и когда; конкретная информация имеется только относительно проводимых в 1860 г. раскопок двух курганов под рук. Н. Н. Муравьева в его имении у с. Скорняково Задонского уезда), 134 распахиваются и засеваются хлебом, а также остатки древнего вала в Бирюченском уезде, «каменные бабы» (общим числом 5 или 8) в Богучарском уезде¹³.

Располагая этой информацией, во второй половине 80-х годов XIX века Л. Б. Вейнберг провел самостоятельные исследования на наиболее интересных, с его точки зрения, памятниках. Он организовывал их и по собственной инициативе, и по поручению губернатора, и по заданию Императорской Археологической Комиссии. Именно Л. Б. Вейнбергу принадлежат первые отчеты для ИАК о раскопках на территории Воронежской губернии, опубликованные в трудах этой организации¹⁴.

В июне 1885 года и летом 1888 года он совершил поездку по северным уездам Воронежской губернии, организуя раскопки курганов вблизи села Тюнино Задонского уезда. В 1889 году он объезжает некоторые местности Землянского и Острогожского уездов и обследует правый берег реки Воронеж вблизи города Воронеж, организуя раскопки на Белогорском городище и Лысогорском могильнике. В следующем году в сферу его внимания попадают древний город Костёнок и Дивногорье. Последним мероприятием в 1891 году стали раскопки курганов у с. Таврова по левому берегу Воронежа.

По результатам этих исследований Л. Б. Вейнберг составил отчет для ИАК «Придонские исторические памятники Воронежской губернии»¹⁵ и опубликовал «Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии»¹⁶, а его коллега по комитету и второй участник археологических экс-

курсий Евгений Львович Марков серию путевых заметок в уже упоминавшихся «Памятных книжках» и «Русском вестнике»¹⁷.

Л. Б. Вейнберг использовал эти поездки по губернии и для знакомства с некоторыми лицами из уездной интеллигенции, преимущественно духовенством, которые стали первыми жертвователями в пользу музея.

По заявлению самого Вейнберга, отправленного на запрос гр. П. С. Уваровой (17 июня 1887 года), именно им и было положено начало музею при содействии вице-губернатора Б. Г. Карновича и советника губернского правления Н. В. Воскресенского¹⁸. Благодаря непосредственному участию последнего сам музей был помещён в комнате, занимаемой советниками губернского правления. К концу службы Л. Б. Вейнберга в музее было собрано до 1100 различных предметов. Самая крупная коллекция, насчитывавшая 1040 предметов, была археологическая (923 предмета в ней были монеты)¹⁹.

В период службы Л. Б. Вейнберга в ВГСК упорочились связи комитета с МАО. Согласно ссылке на архив ВГСК, приводимой С. Е. Зверевым, на протяжении 1888—1889 гг. МАО неоднократно интересовалось воронежскими древностями, обращаясь с вопросами в ВГСК по находкам в Воронежской губернии каменных изделий, медных и бронзовых топоров и стрелок, старинных монет и оружия, костей; просило прислать информацию по пещерам, насыпным валам, городищам, курганам, каменным бабам, изображениям на камнях²⁰. Благодаря этим разысканиям по поручению столичных учреждений в комитете сосредоточилась информация о местных археологических находках.

Это позволило С. Е. Звереву²¹, ставшему приемником Л. Б. Вейнберга на посту секретаря ВГСК, составить и опубликовать в издании комитета перечень обнаруженных в Воронежской губернии с

¹³ Вейнберг Л.Б. Городища и курганы в Воронежской губернии: Извлечено из дел Воронежского губернского статистического комитета // Материалы для истории Воронежской и соседних губерний: Воронежские акты. Т. 1. Воронеж, 1887. С. 412—420.

¹⁴ Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1882—1888 годы. СПб., 1891. С. СССXVI—СССXIX; Отчет Императорской Археологической Комиссии за 1890 год. СПб., 1893. — С. 116.

¹⁵ Подробный анализ этого документа см.: Потапкина Н.А. Л. Б. Вейнберг и археологические экскурсии 1888—1890 годов // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 12. Воронеж, 2004. С. 134—145.

¹⁶ Вейнберг Л.Б. Очерк замечательнейших древностей Воронежской губернии. Воронеж, 1891. 106 с.

¹⁷ Марков Е.Л. Поездка в Дивногорье // Русский вестник. 1891. № 5, 6; Он же. Червлёный Яр // Русский вестник. 1891. № 8; Он же. Хазарские городища на реке Воронеж // Русский вестник. 1891. № 11; Он же. Древний город Костёнок // Русский вестник. 1891. № 12; Он же. Белогорские пещеры // Русский вестник. 1892. № 1.

¹⁸ Поликарпов Н. Указ. работа. С. 42; Областные музеи // Труды седьмого археологического съезда. Т. 2. М., 1891. С. 268.

¹⁹ Поликарпов Н. Указ. работа. С. 46—47.

²⁰ Зверев С.Е. Воронежские древности... С. 163.

²¹ С. Е. Зверев являлся действительным членом ВГСК с 9 февраля 1888 г., служил в должности секретаря ВГСК с 1891 г. по 1894 г.

1863 по 1893 гг. каменных и бронзовых изделий²². Этот перечень включает 18 пунктов, в каждом из которых указана серия древних предметов, одновременно найденных в каком-либо из населённых пунктов губернии; указано место их хранения; по возможности сделана попытка интерпретации найденных вещей со ссылками на авторитетных исследователей: Мережковского, И. Е. Забелина, Д. Я. Самоквасова.

Плодотворной стала деятельность С. Е. Зверева по развитию музея при ВГСК. В начале 1894 года по его инициативе была образована особая комиссия по организации музея, в которую вместе с ним вошли 9 членов комитета. С 6 сентября того же года губернатором Е. А. Куровским на С. Е. Зверева было возложено председательство в комиссии, а 9 сентября музей отпраздновал своё открытие²³.

К этому времени музей располагал более удобным помещением на втором этаже здания Старой Думы. В собрании музея археологические коллекции составили содержание отдела «памятников первобытных времен». Уже поднимаясь по лестнице, посетители на первой площадке могли осмотреть каменную бабу из Задонского уезда. Сам же отдел располагался в первой небольшой комнате вместе с библиотекой и насчитывал около 205 единиц хранения без нумизматической серии. В этой коллекции особое внимание посетителей привлекали колоссальные кости и клыки мамонта²⁴.

Спустя три года после открытия музея в ВГСК был выработан его устав, согласно которому музей имел целью «изучение Воронежского края в его прошлом и настоящем во всех отношениях, а равно и распространение сведений об этом крае». Для достижения этой цели «музей собирает и хранит имеющие археологическое и вообще научное значение предметы; с надлежащего разрешения производит раскопки, наблюдения, устраивает выставки, издаёт книги»²⁵. А. М. Дядьков, анализируя деятельность музея за первые три года, писал, что «в видах пополнения музея членами комиссии по устройству музея не раз делались археологические разведки преимущественно в пределах г. Воронежа и Воронежского уезда. Специальных же раскопок не было произведено. Случайная находка в одном кургане остатков древнего погребения с конем в

Богучарском уезде вся сполна была перевезена в ИАК, в музее на хранении осталось только 10 единиц»²⁶. В целом же, по словам автора, отдел древностей доисторических возрастал слабо²⁷.

Что же касается выставок, то первая выставка археологических коллекций из собрания музея состоялась в 1902 г. на XII Археологическом съезде в г. Харькове, где привлекла внимание ряда известных археологов²⁸.

Само же участие ВГСК в археологических съездах начинается с VIII Археологического съезда (8—24 января 1890 года в Москве), когда он впервые был заявлен делегацией в составе М. А. Веневитинова (в то время уже жившего в Москве), А. Ф. Селиванова (приехавшего из Санкт-Петербурга) и В. И. Чеботарева (директора училищ Воронежской губернии)²⁹. Доклады первых двух делегатов были далеки от собственно археологической проблематики, а последний и вовсе не смог приехать в Москву. Но хотелось бы обратить внимание на активную позицию А. Ф. Селиванова (а в его лице и ВГСК) при выработке решений съезда об учреждении русских археологических институтов в Константинополе и Риме и по вопросу о преподавании археологии в духовных семинариях³⁰.

С IX Археологического съезда (Вильно, 1—15 августа 1893 года) постоянным участником этих форумов становится С. Е. Зверев. 10 августа он выступил на общем собрании съезда с дополнением к реферату В. Б. Антоновича «О бронзовом веке в бассейне Днепра», ознакомив аудиторию с находками бронзовых изделий (преимущественно топоров) в бассейне р. Дон в пределах Воронежской губернии³¹. Высказался он и по докладу Х. И. Попова «Где находилась хазарская крепость Саркел», указав на важность для выяснения данного вопроса путевых заметок дьякона Игнатия о путешествии митрополита Пимена в Константинополь по Дону, видевшего «остатки города Саркела»³².

На X Археологическом съезде (Рига, 1—15 августа 1896 года) ВГСК была представлена двумя делегатами: С. Е. Зверевым и М. А. Веневитино-

²⁶ Там же. С. 57, 59.

²⁷ Там же. С. 59.

²⁸ Зверев С.Е. Воронеж на XII Археологическом съезде // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 2. Воронеж, 1904. С. 154, 156.

²⁹ Труды восьмого археологического съезда в Москве. 1890. Т. 4. М., 1897. С. 25, 26, 28.

³⁰ Там же. С. 109, 130, 184.

³¹ Труды девятого археологического съезда в Вильне. 1893. Т. 2. М., 1897. С. 77.

³² Там же. С. 102.

²² Зверев С.Е. Воронежские древности... С. 161—167.

²³ Поликарпов Н. Указ. работа. С. 47—48.

²⁴ Там же. С. 54.

²⁵ Дядьков А. Воронежский губернский музей в 1894—1897 гг. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 год. Воронеж, 1897. — С. 56.

вым³³. С. Е. Зверев выступил с докладом «Следы христианства на Дону в домонгольский период», который был опубликован в полном объеме (из 98 прочитанных рефератов такой чести были удостоены 40). Выводы докладчика базировались в том числе и на данных археологии (о хазарской крепости Саркел, о «славянских градах» на Дону)³⁴.

На XI Археологическом съезде (Киев, 1—19 августа 1899 года) присутствовала уже весьма представительная делегация от ВГСК: М. Н. Былов, С. Е. Зверев, А. М. Правдин, М. И. Успенский. При этом М. И. Успенский впервые в истории воронежского краеведения был включен в состав Совета съезда³⁵. Рефераты делегатов и их участие в прениях были связаны с проблематикой церковной археологии.

Что же касается подготовки к XII Археологическому съезду, то именно она мощно стимулировала изучение древностей Воронежской губернии и стала поводом для организации в Воронеже двух научных сообществ, в том числе и с археологической направленностью: Воронежской ученой архивной комиссии и Воронежского церковного историко-археологического комитета. У истоков этого процесса стояли всё те же активные деятели ВГСК: М. Н. Былов, С. Е. Зверев, М. И. Успенский. Они приняли участие в работе Предварительного комитета съезда, заседавшего в г. Москве в январе 1900 года, участвовали и в формировании программы съезда, внеся в неё 6 вопросов, в том числе «Археологическая карта Воронежской губернии» и «Коротоякский уезд в археологическом отношении»³⁶.

Московский предварительный комитет обратился к воронежскому губернатору с предложением

организовать при ВГСК «особую подготовительную комиссию» для более детального в археологическом и этнографическом отношении исследования своей губернии и для привлечения возможно большего количества материалов по устройству при съезде выставки. Такая комиссия начала свою работу 23 октября 1900 года. С учетом пожеланий Московского предварительного комитета в неё были введены С. Е. Зверев и Е. Л. Марков (последний стал председателем), а обязанности правителя дел исполнял секретарь ВГСК М. Н. Былов³⁷.

На первом своем заседании Воронежская подготовительная комиссия решила для сбора нужных для съезда сведений и предметов отпечатать в необходимом количестве программы Харьковского комитета и разослать их епархиальным священникам, местным народным учителям, а также воспитанникам старших классов средних учебных заведений. В программу деятельности входили наряду с ознакомлением с губернскими архивами и составлением списка местных изданий по истории края, также раскопки наиболее интересных археологических памятников (курганов у Хазарского городища, в с. Костёнки и др.)³⁸. Однако, спустя немногим более месяца, эта комиссия была слита с образованной Воронежской ученой архивной комиссией с передачей последней всех функций по подготовке к съезду³⁹.

В дальнейшем археологическая проблематика занимает все большее место в деятельности ВУАК при закреплении за ВГСК функций учета современной статистической информации. Членство же многих краеведов одновременно в обеих организациях позволяло согласовывать при необходимости их деятельность.

³³ Труды десятого археологического съезда в Риге. 1896. Т. 3. М., 1900. С. 20.

³⁴ Там же. Т. 1. С. 316—326.

³⁵ Труды одиннадцатого археологического съезда в Киеве. 1899. Т. 2. Киев, 1902. С. 30, 38, 39, 43, 45.

³⁶ Труды двенадцатого археологического съезда в Харькове. 1902. Т. 3. М., 1905. С. 237—238.

³⁷ Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Воронеж, 1902. С. V—VI.

³⁸ Зверев С.Е. Воронеж на XII Археологическом съезде. С. 149.

³⁹ Труды Воронежской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Воронеж, 1902. С. I—II.